

П.А. Лебедев

**ВЫПОЛНЕНИЕ
РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯНАМИ
ГОРОДЕЦКОЙ ВОТЧИНЫ ОРЛОВЫХ И ПАНИНЫХ
(первая половина XIX в.)**

Изучение рекрутской повинности в Российской империи первой половины XIX в. имеет обширную историографию. Написаны обобщающие исследования и статьи, охватывающие комплекс аспектов данной темы: история вопроса, государственная политика и законодательство в области рекрутской повинности, осуществление рекрутских наборов и их роль в комплектовании армии, медицинское освидетельство-

вание рекрутов, влияние рекрутской повинности на народную культуру, карательная функция рекрутчины¹. Особняком стоят работы В.А. Александрова² и Л.С. Прокофьевой³, изучивших системы «отправления» рекрутской повинности в вотчинах. Однако, несмотря на обширную историографию, остается неизученным механизм рекрутчины, практика ее выполнения и управление ею, цель данной статьи – исследовать их.

Основными документами о порядке выполнения рекрутской повинности являются рекрутские списки по Коренной и Прикупной частям Городецкой вотчины⁴. В них заносились все члены крестьянских семей – мужчины, обязанные «отправить» рекрутчину, в документе точно указывался «объем» уже выполненной ими повинности и долг по ней. В данных документах устанавливались нормы поставки рекрута, которые должен был отправить каждый член семьи-мужчина: «от одной души наличной в четвертой доле рекрута»⁵, т. е. крестьянин должен был «очистить» условную единицу повинности - $\frac{1}{4}$ долю рекрута. Учет четвертей проиллюстрируем примером семьи Федора Ермолаева Слащевского, которому по восьмой ревизии было 36 лет, а «налицо» – 48. У него имелись дети:

Алексей – 12 лет по 8-й ревизии, «налицо» – 24

Николай – 9 -, умер

Осип – 7, – 19

Иван – 6, – 18

Александр – 3, – 15

Брат – Александр Ермолаев – 25, – 37.

Рекрутская повинность данной семьи должна была быть выполнена от семи душ, то есть нужно было «отправить» семь четвертей рекрута, так как смерть Николая не освобождала семью от «отправления» за него рекрутской четверти. «Очистка» четвертей семьей Слащевского растянулась на годы: за Федора и Александра зачтена в 1807 году осьмая доля за 125 рублей, в 1831 году взносом 150 рублей еще осьмуха, за «детей Федоровых», в 1842 году уплатой 150 рублей осьмая доля рекрута, наймом в 1831 году четверть рекрута за 250 руб. «Затем ныне состоит в целом рекруте с осьмой долей»⁶.

В данном случае расчет «рекрутской отправки» был произведен следующим образом. Если исходить из того, что указано «от 6 душ наличных» и еще один умерший, то получается, что от этой семьи должно было поступить семь четвертей рекрута. Посчитаем вместе с составителями списка: уже зачтена $\frac{1}{8}$ в 1807 году, $\frac{1}{8}$ в 1831 г., $\frac{1}{8}$ в 1842 г., $\frac{1}{4}$ в 1831 г., следовательно,

всего – две четверти и осьмая доля. Осталось – целый рекрут (четыре четверти) и осьмая доля. Как видим, состав семей для отбывания повинности жестко фиксировался, учитывались при расчете даже умершие члены семьи. Учет нормы поставки рекрута велся в «четвертях», причем в сознании крестьян происходило смешение данного понятия: это одновременно и математическая дробь, и условная единица отбывания повинности. В пользу последнего говорит то, что крестьяне жестко соблюдали, чтобы четверти были показаны, даже если это была неправильная дробь: «ныне состоят в семи четвертях»⁷, доли не смешивались («Затем ныне состоят в трех четвертях рекрута с осьмой и тридцать второй долями»⁸). Скрупулезно учитывались доли и при расчете количества зачтенных рекрутов: например, от Петра Нефедова «отправлено наймом в 1844 году четвертая, шестнадцатая и тридцать вторая доли рекрута за 425 рублей»⁹.

«Очистка» рекрутских долей могла быть произведена в нескольких формах:

1) Внос определенной суммы денег за доли в «вотчинную опеку», а фактически покупка «излишних» четвертей от поступивших ранее на военную службу крестьян. Так, Петр Иванов Слонов «отправил взносом денег по 1845 год в вотчинную опеку 300 рублей четвертую долю рекрута»¹⁰.

2) Покупка долей от поступивших в рекруты крестьян. От отданного в 1842 г. в солдаты Ивана Александрова Горева четверть была зачтена за него самого, четверть и осьмая доля – за умерших отца и деда, кроме того, четвертая и осьмая доли «поступили за другие роды, а именно:

Михайла Беляничева осьмая доля рекрута за 150 рублей, Григорья Кузнецова осьмая доля рекрута за 150 рублей и Андрея Набокова осьмая же доля рекрута за 150 рублей»¹¹. Эту форму не следует путать с описанной в предыдущем пункте, так как в данном случае четверти покупались сразу же после ухода крестьянина в солдаты. А в первом случае четверти находились в «мире», то есть составляли своеобразный «запас» свободных четвертей, учтенных «миром» от поступивших крестьян и впоследствии проданных нуждающимся.

3) Найм рекрутов: за детей Федора Ермолаева Слащевского повинность выполнена «наймом в 1831 году четверть рекрута за 250 руб.»¹²

4) «Взнос денег в казну»: за Никиту и Гаврила Мотоевых «отправлено в 1811 году взносом денег в казну половина рекрута за 1250 рублей»¹³

5) Уход одного из членов семьи в солдаты с зачетом от него

долей за родственников – мужчин. За семью Василия Яковлева Бульгина «поступил отданный в 1812 году в ополчение отец их, Яков Федоров, тремя четвертями рекрута», за ними после этого остались «неотправленными» шесть четвертей рекрута¹⁴.

6) Выдачи денег от одних членов семьи тем, которые поступают в рекруты, в виде помощи: так, Николай Иванов Шумилов дал «в подмогу отданному в 1788 году в рекруты дяде Семиону Иванову 50 рублей, за кои зачтена четвертая доля рекрута»¹⁵

7) Редко встречались случаи, когда поступавший в рекруты член семьи «очищал» рекрутские доли не только своего семейства, но и других. Например, в 1844 году сын Лариона Андреева Ведерникова, Андрей, был отдан в рекруты за пороки. За него самого зачтена четверть, а «три четверти сданы за состоящий на нем долг в мирскую сумму 1200 рублей крестьянам» (в документе перечислены четыре крестьянина, которым отданы доли)¹⁶.

8) «Прощение» долей рекрута по причине плохого материального состояния крепостных: в 1796 г. Дмитрий Иванов Охлопков «по бедности прощен осьмой долей рекрута»¹⁷

9) Редки случаи «очистки» долей членами семей, поступавшими в разряд дворовых. Так, за Василия и Павла Карповых Вешняковых «зачтена от поступившего в дом господской в 1813 году брата их родного, Андрея, половина рекрута»¹⁸

10) Покупка рекрутских квитанций. В 1824 г. за Андрея и Дорофея Василевкиных «отправлено покупкою квитанции ... половина рекрута за 1250 рублей»¹⁹.

11) Интересна всего лишь один раз нам встретившаяся в источниках такая форма выполнения рекрутской повинности: крестьянин д. Коротайка Дмитрий Михайлов Шуравинской «находился при охранении Нижнего Новгорода от Пугачева», за что ему зачтена $\frac{1}{4}$ ²⁰.

На практике в семьях либо преобладала какая-либо одна форма отбывания повинности, либо существовала комбинация разных форм. Пример преобладания найма – семья Сергея Андреева Ботусова. За них в 1813 г. наймом «отправлена» половина рекрута за 800 руб., за Сергея в 1833 г. зачтена наймом четвертая доля за 300 р., в 1844 г – наймом же «очищены» четвертая, шестнадцатая и тридцать вторая доли за 425 руб.²¹ Только зачет излишних долей от поступивших рекрутов практиковался семьей Павла Михайлова Панкова²², за них осуществлена следующая «отправка»: «За Павла зачтена от отданного в 1808-м году Ивана Семенова четвертая доля рекрута за 300 рублей. За Алексея зачтена от отданного в 1815 го-

ду в рекруты Василья Замятина четвертая доля рекрута за 300 рублей. Затем ныне состоят в шести четвертях рекрута»²³. Пример комбинации форм выполнения повинности – семья Павла Федорова Беляева²⁴. «За их отца отправлено в 1759 году наймом шестнадцатая доля рекрута, а за какую цену – не сказано. В 1807 году отдан в ратники брат их родной, Степан, из коего зачитается за них три четверти рекрута, и в 1816, 1817 и 1818 годах взносом денег 75 рублей шестнадцатая доля рекрута, в 1842 году от Ивана Иванова взносом денег 300 рублей четвертая доля рекрута. Затем ныне состоят в двух рекрутах с осмой долей»²⁵. Таков был общий порядок выполнения рекрутской повинности в Городецкой вотчине, получивший в литературе название «лично-семейный»²⁶.

На практике механизм зачета излишних рекрутских четвертей от поступивших на военную службу крестьян работал следующим образом. Например, 28 июля 1854 г. управляющий вотчиной В.П. Янткевич сделал предписание вотчинному правлению Коренного Городца о зачете рекрутских долей. Согласно поручению В.Н. Панина от 27 июля 1854 г. на представлении Янткевича от 23 апреля, от поступившего в рекруты по добровольному желанию крестьянина Коренного Городца Василья Максимова Беляева, предписано зачесть: $\frac{1}{4}$ за самого отданного, $\frac{1}{4}$ за его приемыща Галактиона, $\frac{1}{4}$ за его брата, Григорья Максимова, и $\frac{1}{4}$ за умершего по 8 ревизии двоюродного брата Александра Тимофеева²⁷. Но этот зачет должен быть произведен на определенных условиях. 1) Мать Григорья Максимова, вдова Афанасия Маркова Беляева, обязывалась внести в мирской банк за «зачитаемую» $\frac{1}{4}$, согласно данной ею подписки, 75 р. сер., с рассрочкой, без процентов. 2) Внесенные в мирской банк Василием Беляевым 78 р. 77 к. сер. за рекрутскую повинность, если он пожелает, выдать ему обратно. 3) В награду за $\frac{1}{4}$ рекрута, зачтенную за умершего по восьмой ревизии двоюродного брата Александра Тимофеева, выдать Василию Беляеву хранившиеся в мирском банке принадлежавшие Тимофееву 50 р. сер.²⁸ Как видим, крестьяне должны были оплатить «зачитаемые» за них четверти, а тому, кто уже внес часть денег, но впоследствии поступил сам «натурой», внесенная сумма возвращалась.

Не только вотчинная администрация, но и родственники ушедших на военную службу крестьян могли распределять оставшиеся от них четверти. 10 ноября 1829 г. Михаил Савельев Кудряшов из д. Коротайка от отданного в 1826 г. родного брата «излишней половины» «брал» за своих детей одну

четверть рекрута, а оставшуюся четверть отдавал в мир желающим²⁹. Крестьянин той же деревни Ананий Никифоров Оборкин из оставшейся от отданного в солдаты родного брата Ивана половины рекрута зачитал за сына своего одну осмуху, «да по родству Иван Степанов Тащилов» за своего сына «взял» 1/8, «а остальную четверть отдаем в мир желающим»³⁰.

Для того, чтобы «отправить» повинность деньгами, крестьяне прибегали к займам специально на эти нужды, причем суммы были немалые. 19 мая 1852 г. Яков Иванов Овчинников из Большой слободы «с родными своими детьми» дал расписку Исаку Максиму П्लеханову о том, что занял у последнего для выполнения рекрутской повинности 90 руб. сер. Данную сумму должник обязался уплатить в рассрочку: на 29 июня 1852 г. – 30 руб. сер., на 15 августа – 30 руб. сер., а остальные 30 руб. – в декабре «в первых числах»³¹.

Крестьяне сознательно шли в долговую кабалу для того, чтобы достать денег для выполнения тяжелой и ненавистной им рекрутчины. Для этой цели в 1851 г. Михайло Васильев Вашуров из Прикупного Городца, находившийся в услужении у удельного крестьянина Матвея Осипова Овчинникова, намеревался взять у него «под службу мою» 200 р. сер. для найма «охотника»³². От него он хотел зачесть 2/4 рекрута за себя и брата, 2/4 – за свое семейство. А еще 1/4 он обязывался «отправить» деньгами после того, как заслужит своему хозяину 200 р., взятые в долг, – через три года³³. «Разбиратели» 30 марта 1851 г. разрешили Вашурову нанять «охотника» Конохова, но третью четверть зачесть в рассрочку не согласились, так как это противоречило ст. 3 Правил о рекрутской повинности³⁴. И они предписали: определить ему эту четверть с уплатой за нее денег в рассрочку на 10 лет³⁵. Управляющий вотчиной В.П. Янткевич утвердил данное решение³⁶.

Еще один пример долговой кабалы. 1 марта 1859 г. крестьянин д. Коротайка Григорий Михайлов Косковский дал расписку крестьянину д. Кириллово Ивану Богданову. Согласно ей, Косковский взял у Богданова заимообразно 20 руб. сер. для уплаты Якову Гавриловичу Гольчеву занятых им у него денег на взнос в вотчинное правление на рекрутскую отpravу. Указанную сумму Косковский обязался Богданову «заплатить или заработать у него на дощанике в бурлацкой работе в течение лета сего года все сполна, в обеспечение чего отдаю ему, Богданову, в залог собственный свой деревянный дом со всем пристроем, состоящий в деревне Коротайке»³⁷.

Крепостные стремились как можно быстрее выполнить рекрутскую повинность за своих детей, еще до записи их в ре-

крутские списки. Так, 22 декабря 1853 г. Фока Алексеев Беляев из Коренного Городца, за семейство которого рекрутская повинность была полностью «отправлена», имевший сына Осипа 16 лет, еще не включенного в рекрутский список, желал зачать за него $\frac{1}{4}$ взносом 150 р. сер. (50 р. - одновременно, а остальные 100 р. - в 2 года, по 50 р. в год)³⁸. «Разбиратели» удовлетворили это прошение³⁹.

Помимо этого, крестьяне перед вотчинной администрацией брали на себя обязательства в уплате денежных сумм за зачитывавшиеся за них четверти рекрута, обязываясь подпиской в вотчинном правлении либо о единовременной выплате денег, либо о рассрочке⁴⁰. Купивший четверть рекрута крестьянин мог получить обратно внесенные за нее деньги в случае, если после покупки родственник поступал за него в рекруты. Так, 17 марта 1855 г. Спиридон Васильев Романов из Верхней Полянки прошением на имя управляющего вотчиной П.В. Серебrenицкого просил о возврате денег. В 1854 г. они вместе с родным братом купили $\frac{2}{4}$ рекрута и внесли за них 300р. сер.⁴¹ Но 7 марта 1855 г. в набор за просителя поступил его родной брат, Семен Васильев, «в рекруты охотою». Поэтому Спиридон Васильев просил возвратить ему 300 руб. сер., истраченные на покупку $\frac{2}{4}$ рекрута⁴². «Разбиратели» постановили: деньги возвратить, вычтя из них часть, выдаваемую «охотнику», и за доли, зачтенные за умерших родственников семьи просителя⁴³. Аналогичный случай «переотправления» рекрутской повинности произошел в 1857 г. в семействе крестьян Прикупного Городца Якима, Льва и Кирилла Антоновых Шебловых, ранее нанявших «охотника» для зачета за семью, а затем, по воле помещика В.Н. Панина, отдавших в рекруты родного брата Семена⁴⁴. По их прошению были зачтены за их семейство четверти от поставленного «охотника» и от брата – и вся повинность «очищена», кроме того, им постановили выдать 225 руб. сер. за излишние доли, «так как они таковые доли переотправили рекрутской повинности наймом и отдачею в рекруты охотника»⁴⁵.

Часто крестьянин, за которого была зачтена четверть с условием уплаты за нее денег в рассрочку, не мог полностью заплатить их, как, например, это произошло с семьей Грачевых. 12 февраля 1841 г. Петр и Василий Александровы Грачевы дали подписку в том, что от отданного в 1840 г. в рекруты «родственника» Силантия Яковлева Грачева доли от него самого и отца «зачесть за наше семейство не желаем, потому что употребленные при содержании в черном приказе в продовольствие и при отдаче в рекруты деньги из мирской

суммы должно взнести в правление единовременно, а оных у нас налице не имеется»⁴⁶. Поэтому в среде общинников существовала практика перераспределения рекрутских долей от несостоятельных плательщиков к тем, кто за них в состоянии заплатить. Об этом, например, просил 7 марта 1829 г. исполняющего обязанности бурмистра Василия Степанова Тюпинского вотчинный опекун Павел Александров Мыльников. Свою просьбу он мотивировал тем, что наследники отданных в рекруты крестьян требуют процентов с сумм, поступивших в вотчинную опеку за доли их родственников, «и оные деньги с плательщиков мною были многократно требованы, но они, как известно вам, люди убогие и к платежу несостоятельные»⁴⁷. 15 июля 1853 г. было удовлетворено прошение о зачете четверти рекрута с уплатой 300 р. в три года за Ивана Алексея Плеханова⁴⁸. Она перераспределялась от Кирилла и Дмитрия Михайловых Кузнецовых, бывших не в состоянии полностью ее оплатить⁴⁹. В 1853 г. по прошению Николая Николаева Охлопкова разрешено зачесть за него $\frac{1}{4}$ рекрута с взысканием 150 р. сер. с рассрочкой на 4 года⁵⁰. «Разбиратели» своим суждением, утвержденным Янткевичем, постановили: зачесть четверть от поступившего в 1830 г. Якова Иванова Коптина, которая была определена его двоюродному брату, Владимиру Иванову Коптину, за нее он заплатил 36 р. 35к., но не уплатил остальные 135р., так как умер. Поэтому его оставили на очереди, а четверть передали Охлопкову⁵¹. Следовательно, «излишняя» рекрутская четверть жестко не «закреплялась» за тем, на кого ее распределяли, и могла быть «переброшена» на другого члена общины. При этом «разбиратели» прошения о «перезачете» четверти руководствовались критерием целесообразности: передавали ее тем, кто был в состоянии внести за нее денежную сумму. Нецелесообразно было оставить четверть без пользы, так как неплатеж денег приводил к тому, что они не поступали в «вотчинную опеку» - мирской банк.

В документах отразились факты о том, что крестьяне, получавшие деньги за излишние четверти, становились жертвами махинаций со стороны своих же родственников. 16 декабря 1829 г. крестьянка д. Коротайка Агафья Козьмина Малинина дала согласие бурмистру Мыльникову с помощниками за излишние доли от поступившего в рекруты мужа, зачтенные за его братьев, 412 руб. 91 коп., получить с них по 5 руб. в год с каждого⁵². Ясно, что солдатка, дав согласие на такие условия получения денег, фактически обрекала себя на то, что рисковала сумму полностью не получить никогда (ее выплата растянулась бы на сорок с лишним лет). А ее девери хитро поступи-

ли: получив право на такую рассрочку, они ушли от обязанности уплачивать деньги в полном объеме за рекрутские доли брата, зачтенные за них.

Перераспределение долей рекрута от несостоятельных должников было не единственной возможностью «отправить» повинность для крестьян: их можно было купить также и при условии наличия «свободных» четвертей. Так, прошением от 20 декабря 1855 г. на имя Серебrenицкого Иван Гаврилов Мотоев из Коренного Городца просил зачесть за него $\frac{1}{4}$ от излишних долей, за нее он обязывался выплатить 150 р.⁵³ В счет уплаты данной суммы он просил перевести из хранившихся в мирском банке денег, «вырученных за проданное имущество, оставшееся после родителя моего, Гаврила Иванова, разделенное с мачехой моею, Александрю Михайловою», и оставленные по суждению 1844 г. на отправление за него рекрутской повинности 70 руб., а остальные 80 руб. сер. обязывался внести в два срока⁵⁴. Но излишних долей не оказалось, и «разбиратели» 31 декабря 1855г. в удовлетворении просьбы отказали⁵⁵. Серебrenицкий предписал: «Просителю прошение возвратить, объявить ему, чтобы он обратился с прошением вторично»⁵⁶, т.е., видимо, тогда, когда появятся «свободные» доли. 12 февраля 1841 г. крестьянин Большой слободы Василий Матвеев Горохов за зачтенную «свободную» осьмуху рекрута от племянника за своего отца обязывался заплатить 150 р. асс., для обеспечения платежа он «подписал» половину своего дома и всю харчевню⁵⁷.

Помимо этого, крестьяне практиковали передачу от одних к другим рекрутских долей за определенные суммы денег. Крестьянин деревни Серково Иван Иванов Бочкарев прошением на имя Янткевича от 16 декабря 1853 г. просил передать $\frac{1}{4}$ рекрута крестьянину деревни Перевесново Филиппу Дмитриеву Шеблову для зачета за его родного брата Якова⁵⁸. Эта четверть должна была быть зачтена за старшего сына Бочкарева, Петра. Но Петр умер 7 лет назад, а Иван Бочкарев заплатил за четверть 311 р. 75 к. асс., но зачтена она за Петра не была⁵⁹. Поэтому он просил передать ее Шеблову с получением уплаченных за нее денег, «чем доставите мне средство к поддержанию моего состояния» и одновременно будет оказана помощь поступившему в десятый частный набор его среднему сыну Никите⁶⁰. Кроме того, он просил передать и $\frac{1}{4}$, оставшуюся от поступления в солдаты Никиты, тоже Шеблову для зачета за его семейство, так как при его поступлении в рекруты Шеблов «по моей бедности выдал мне для снаряда его (сына Никиты – П. Л.) денег 30 руб. серебром»⁶¹. Зачет произведен и утвержден

Янткевичем 16 мая 1854 г.⁶² Иван Бочкарев фактически продал четверть, за которую он заплатил деньги, но еще не зачтенную, чтобы поправить свое бедственное положение.

Мир мог принудить крестьянина к «отправлению» рекрутчины деньгами, если видел в этом необходимость. Избранные от мира Прикупной части крестьяне для распределения рекрутских четвертей 8 июля 1849 г. рассматривали дело о возвращении Степану Балуюеву, жившему в д. Коротайка, 44 руб. 51 3/7 к. сер., заплаченных им за четверть рекрута, зачтенную за него от отданного Осипа Сусуйковского. Но Балуюев выполнил после этого повинность натурой, и зачтенная четверть должна была быть передана другому крестьянину. Так как поступивший в солдаты Сусуйковский являлся крестьянином Ухтомской части, то и четверть следовало передать крестьянам этой же части. В ней, по рассмотрении рекрутского списка, оказался в «неотправных» сын крестьянина д. Коротайка («товарища нашего», как отметили выборные) Андрея Чехонина, уже умершего. Андрею ранее уже предлагалось приступить к оплате за сына рекрутской повинности, представляя на его усмотрение «как для его будет выгодным, т. е. или всю четверть рекрута с рассрочкою платежа за оную на пять лет, или осьмую долю с единовременным взносом». Но он отказался, а так как у Чехонина «еще детей, от коих бы можно было ждать, не требуя за означенного его сына Андрея рекрутской повинности, нет», то «мы, ограждая пользу мира, дабы повинность та не осталась в тягость вотчине, возложили означенную четверть на него, Чехонина, рассрочив ему взнос за оную на пять лет по 30 р. серебром в каждый, назначая срок платежа на декабрь месяц каждого года, и начиная в настоящем году». Уплаченные же Сусуйковским деньги вложить в мирской банк в пользу его наследников⁶³. С одной стороны, выборные крестьяне позаботились о выгодах мира, чтобы четверть рекрута не осталась праздною и ни за кого не зачтенной. С другой стороны, они, проявляя заботу о полном выполнении повинности, принудили крестьянина купить в рассрочку четверть рекрута для зачета за себя. При этом мир руководствовался соображением о том, что в данной семье никто больше не сможет «отправить» рекрутчину, и семья может остаться «неотправной».

Если от крестьянской семьи было «отправлено» больше четвертей рекрутской повинности, чем это было необходимо по рекрутскому списку, то ей за излишние четверти выплачивались деньги. В феврале 1848 года крестьянин деревни Мартюгино Филипп Алексеев в прошении на имя Янткевича

подробно перечислил «отправление» рекрутской повинности своим семейством и пришел к выводу, что в излишке «должна остаться половина, за кого она зачислена – того неизвестно»⁶⁴. Поэтому он просил выдать за нее деньги для отправления в поход и на «разные продовольствия» находившегося у него на побывке сына Дмитрия⁶⁵. Вотчинное правление, разбирая прошение, при проверке его по родословной книге, обнаружило, что, действительно, от девяти человек семьи Алексеева было отправлено десять четвертей. Следовательно, $\frac{1}{4}$ была «излишней», «которая действительно и имеется». В итоге она была отдана другому крестьянину за 150 руб. сер. После вычета из этой суммы в мирской доход выданных рекруту 5 руб. 78 $\frac{4}{7}$ коп. и на его содержание 28 руб. 16 $\frac{1}{7}$ коп., всего 33 руб. 94 $\frac{5}{7}$ коп. сер, оставшиеся 116 руб. 5 $\frac{2}{7}$ коп. сер. «в пользу наследников иметь в хранении мирского банка»⁶⁶.

Рекрут мог влиять на распределение от самого себя долей и на взыскания за них денег. После получения письма рекрута – бывшего крестьянина Большой слободы Филиппа Александрова Кривцова на имя бурмистра Мыльникова от 28 февраля 1833г.⁶⁷, был собран мирской сход, 9 марта 1833 года утвердивший изложенные в письме пожелания относительно распределения долей и имущества Кривцова. От него зачитывалась $\frac{1}{4}$ за него самого, $\frac{1}{4}$ за брата Михаила, с которого он не желал взыскивать деньги за четверть, а «добровольно согласился с ним получать от него сколько когда у него случится может»⁶⁸. Оставшиеся две четверти мирской сход полагал зачесть за малолетнего сына Филиппа, Ивана, еще не значившегося по ревизии, $\frac{1}{4}$ безденежно, а за $\frac{1}{4}$ взыскать деньги с родственника отданному, Василия Андреева Шестерикова, за его умершего отца, - одновременно 320 руб. Из этой суммы нужно вычесть в мирской доход старосте Василию Тюрютину 202 руб. 79 коп., которые употреблены при отдаче Филиппа с награждением, и отдать долги, согласно письма рекрута, Василию Тюрютину (50 руб. 30 коп.) и солдатке Настасье Кирьяковой (1 руб. 30 коп.)⁶⁹. А оставшиеся после этих выплат 65 руб. 61 коп. вложить в «вотчинную опеку» для раздачи «из прибыли», и «прибыльные» проценты ежегодно выдавать сестре рекрута на воспитание оставшихся после него малолетних детей. Когда же отданный «будет на слуху или где на вестях», то ему, по усмотрению начальства, выдавать или посылать деньги из «капитальных». И дом его, согласно его письма, «продать не позволяем, а оставить оной до возрасту сына для жительства в нем сестре Анне с малолетними детьми, а буде сестра его взамен оного собственный свой дом

продать согласится, то позволяем»⁷⁰. Как видим, мир не только утвердил желание рекрута обеспечить жильем сестру с детьми, но и обеспечил средствами к существованию его детей и позаботился об «отправлении» за его сына рекрутской повинности. Так представители общины, пойдя навстречу пожеланиям рекрута, на мирском сходе сделали все, чтобы, с одной стороны, семья, лишившаяся ушедшего в солдаты кормильца, не осталась без средств к существованию, а с другой, – чтобы эта семья не была обузой для мира, не доставляла ему хлопот.

Однако тем, что рекрутская четверть была условной единицей выполнения повинности, ее значение не исчерпывалось. Доли могли выступать и в качестве своеобразной компенсации при выплате долга за семьи, за которую они были зачтены. Крестьянин Коренного Городца Иван Петров Нефедов занял в мирском банке 37 руб. 25 коп. и не выплатил их. Поэтому «добросовестные разбиратели» суждением от 10 марта 1853 года постановили: зачтенную за его сына Павла Иванова 1/8 долю рекрута с него снять и передать другим желающим, и из взысканных за нее денег, употребленных Нефедовым на содержание брата Ивана⁷¹, от которого и зачислена доля, 30 руб. сер., внести в мирской банк в уплату долга. А Павла по рекрутской повинности считать «неотправленным»⁷².

Как мы видим, сельская община и сами крестьяне могли регулировать выполнение рекрутской повинности, но помимо этого, практиковалась покупка дорогих рекрутских квитанций. Цена их была настолько велика, что имело место приобретение вкладчину. 30 ноября 1819 г. зажиточные крестьяне Максим Плеханов (помощник бурмистра Ивана Беляева) и вдова Стефанида Набокова через вотчинное правление просили помещика В.Г. Орлова разрешить им купить одну рекрутскую квитанцию для «отправления» повинности за детей. У Плеханова – один сын (он хотел «отправить» за него четверть), у Набоковой – четыре сына (она хотела за них зачесть «в уплату три четверти»), итого – целого рекрута⁷³. Несмотря на дороговизну, нужда в квитанциях была настолько большой, что практиковался заем их крестьянами одной части у крестьян другой части вотчины. Так, с разрешения Янткевича, изложенного в приказе от 18 октября 1843 г. № 310, Коренному вотчинному правлению разрешалось дать заимообразно 3-х Прикупному правлению рекрутскую квитанцию для представления к зачету взамен поставки рекрута натурой, «с тем, чтобы Прикупное правление при будущем наборе поставило за ваше правление натурю человека или отдало таковую же квитанцию»⁷⁴.

К рекрутским квитанциям относились очень бережно, так как для состоятельных крестьян это был удобный способ выполнения повинности, а для вотчинной администрации – сохранить для имения полезного ей богатого крестьянина. Приказом домовой конторы от 6 ноября 1819 г. бурмистр Иван Беляев ставился в известность, что от Романовской вотчины Екатерины Владимировны Новосильцевой во время рекрутского набора были представлены к зачету рекрутские квитанции на двух человек по прошествии десяти лет со времени их выдачи. Но по манифесту от 28 июня 1787 г., их не приняли «за пропуском десятилетнего времени». Тогда «прошен был и правительствующий сенат по сему случаю, но и оной отказал, а потому и пропали все ни за что. Итак, ты и будущие по тебе бурмистры берегитесь от такового несчастья и представляйте к зачету квитанции, не пропуская показанного десятилетнего срока»⁷⁵. Предписывалось с этого приказа дать копии бурмистрам Гремячевской, Тимонинской, Работкинской, Алистеевской и Симбилейской вотчин, что и было сделано⁷⁶. Как видим, невозможность использовать купленные квитанции воспринималась как «несчастье», поэтому предписывалось бережно к ним относиться и не пропускать срок их предъявления к зачету.

Кроме того, для помещика квитанции были источником дополнительных денежных поступлений от крепостных. Поэтому помещики с удовольствием удовлетворяли просьбы об их покупке. В 1816 г. крестьянин Андрей Максимов Шарапов просил графа В.Г. Орлова продать ему рекрутскую квитанцию. 31 декабря 1816 г. «правлящий должность» бурмистра выборный Иван Беляев извещался домовой конторой, что квитанция в конторе теперь имеется, и за нее назначена цена 2500 руб. «Объяви ты ему о сем, и ежели он согласен взять квитанцию за означенную цену, то б прислал деньги в контору, а тогда и квитанция сия чрез тебя доставится к нему»⁷⁷.

Кроме зачета квитанций, практиковалась покупка людей для поставки в рекруты, порученная помещиком по доверенности бурмистру. В.Г. Орлов «верующим письмом» от апреля 1801 г. доверил Тихону Васильеву Колотилову покупку людей и крестьян без земли и с землей, и «оных покупных дворовых людей и крестьян в постановленное время в рекруты и на поселение отдавать впредь с зачетом или без зачету с требованиями на оное от его сиятельства и от домовой его конторы повелений. а без оных не отдавать»⁷⁸. В сентябре 1810 г. Колотилов передоверил это право крестьянину Нижней слободы Павлу Григорьеву Красильникову⁷⁹.

Купленные крестьянами вскладчину для поставки в рекруты в трехгодичный срок люди проживали в домах покупателей по очереди⁸⁰. Сохранились условия таких покупок. 20 марта 1831 г. Иван и Михаил Афанасьевы Плехановы, Даниил Васильев Пугин, Сергей Андреев Ботусов, Сергей Иванов Иглин с братьями и Михаилом Мокеевым Старцовым купили у генерал-майора Агалина двух человек дворовых людей, каждого по 800 руб. По заключенному между ними 23 марта условию, они обязались купленных людей «указные лета до отдачи ... держать поочередно и одежду класть на общий счет, а буде которой до отдачи помрет или испортится, то убыток принимают на общий счет»⁸¹.

Покупавшие в рекруты людей крестьяне сталкивались с различными трудностями. Так, в декабре 1815 г. Лабутин и Косарев явились в домовую контору. Они старались отыскать купленного ими Василья Андреева, «который до приезда их опять бежал из Московского государя графа дома, но не отыскали еще и по сие время, и отыщут ли – неизвестно»⁸². Мало того, что покупка человека в рекруты была дорогой – купленный человек мог оказаться непригодным для отдачи в солдаты. Так, крестьяне Верхней Полянки Павел, Григорий и Василий Федоровы Горбуновы и дер. Лепуново Петр, Иван, Василий и Семен Яковлевы Мартемьянычевы в 1831 г. для поставки в рекруты за свои семейства купили вскладчину человека⁸³. Но он, прожив у них в вотчине один год и два месяца, был вытребован «правительством» и «оказался вольным и приписался уже в нижегородское мещанство»⁸⁴. Крестьяне – покупатели просили наказать поверенного Теленкова, который совершил покупку. Вся обременительность, тягость покупки для них видна из следующих слов их прошения: «на покупку одного собирали мы деньги по бедности своей, истощали имения, продавали дома свои, скот, хлеб и лучшую одежду, другие закабалили себя в годовые работы, в коих и ныне находимся, иные из нас взяли из опекунской суммы» и собрали на покупку 900 руб. Кроме того, произведены расходы на совершение купчей, содержание купленного человека, для разездов Теленкова – всего 1489 руб. 10 коп. И эти деньги были израсходованы напрасно⁸⁵. Таким образом, крестьяне стремились любой ценой «отправить» рекрутскую повинность так, чтобы самим не угодить в солдаты, поэтому они из последних сил стремились добыть денег на покупку человека. Понятно их негодование, когда открылся обман и оказалось, что огромные деньги потрачены впустую. Так что покупка человека для отдачи в рекруты была не только дорогим, но и рискованным делом.

Крестьяне Грушевской части Верхней Полянки Павел Федоров Горбунов с братьями и Ухтомской части д. Лепуново Петр Яковлев Мартемьянычев с братьями рискнули купить в г. Лукоянове 9 января 1832 г. для отдачи за себя в рекруты человека за 900 руб.⁸⁶ Но неожиданно они узнали, что мать его отыскивала себе и ему свободу, обосновывая право на нее тем, что они проживали у разных людей, не имеющих дворянства, по указу от 24 ноября 1824 г. «Знатоки» не советовали начинать тяжбу о том, что они не имеют права на отыскивание свободы, но советовали подать прошение о взыскании убытков по покупке с продавца – г-на Развадовского – до 200 руб.⁸⁷

Крестьяне много теряли от этого, так как, несмотря на то, что они купили человека за 900 руб., купчая была оформлена только на 400 руб. «во избежании заплаты излишних пошлин»⁸⁸. Так что 500 руб. не были оформлены в купчей – Развадовский получил их на руки и обманул крестьян с выгодой для себя, ибо формальных доказательств в получении этих денег не было. Этот купленный у Развадовского человек в марте 1833 г. получил свободу по «решительному определению» губернского правления⁸⁹.

Поверенный Максим Теленков, через которого крестьяне и купили этого человека, был наказан. По решению домово́й конторы, утвердившей 10 апреля 1834 г. предложение бурмистра Мыльниково́го о наказании, с него взыскивалась 1000 руб. для возмещения убытков крестьянам Павлу Горбунову с братьями и Петру Мартемьянычеву с братьями «за купленного и отсужденного» «правительством» на волю человека. Но Теленков такой суммы не имел, поэтому решили вычитать у него из жалования ежегодно по 400 руб., что составит рассрочку на два с половиной года. Но если будет удовлетворен возбужденный иск к г-ну Развадовскому прежде этого времени, то компенсация за убытки должна быть выплачена из суммы, взысканной с него судом⁹⁰.

Вотчинная администрация играла огромную роль в управлении и контроле за выполнением рекрутской повинности. Общая схема была следующей. При объявлении набора мирским сходом определялись кандидаты в рекруты, затем приговор поступал на рассмотрение и утверждение бурмистру и его помощникам. Но их решение не было окончательным: доклад о наборе с приложенными подлинными мирскими приговорами отправлялся в домовую контору, принимавшую совместно с помещиком окончательное решение о поставке рекрутов от вотчины⁹¹. После назначения кандидатов в рекруты, если они не находились на тот момент в имении,

предпринимались меры по их возвращению. 26 октября 1841 г. крестьянину д. Жерависново Борису Иванову Косареву предписывалось немедленно отправиться в Нижний Новгород «или далее» и отыскать находившегося на судне в работе «одновотчинного и однодеревенского» крестьянина Григорья Кирьякова, назначенного мирским обществом и по распоряжению помещицы к поставке в рекруты. Отыскав, его нужно «представить в сие правление за караулом, взяв для того еще из одновотчинных крестьян с помянутого судна одного человека, к чему и судохозяину Пятунину предписывается содействовать». Если Кирьяков не станет повиноваться или начнет оказывать сопротивление, то Косарев мог «просить помощи у местного начальства»⁹².

Мир и вотчинная администрация осуществляли контроль за крестьянами, которым наступала очередь идти в рекруты. 24 апреля 1832 г. Совет крестьян Трехслободской части составил приговор. «Прописанные в сем же приговоре люди не присоветовали крестьянину Николаю Дмитриеву Жукову давать пачпорта по объявлению брата его, Василья Дмитриева, что он, Николай, намеревается, съехав в Астрахань, вовсе удалиться от вотчины, отбывая от рекрутской очереди. Во удостоверение чего вместо крестьянина Василья Жукова, не умеющего грамоте, по его личной просьбе Иван Балалакин руку приложил»⁹³. Как видим, брат донес на брата вотчинному правлению, так как, видимо, боялся, что он бежит из вотчины, воспользовавшись выданным ему паспортом, и ему самому придется за семью выполнять ненавистную рекрутскую повинность. Описанный факт наводит на размышления о том, насколько тяжела для крестьян была рекрутчина, если они действовали любыми, даже нелюбезными в нравственном отношении, способами, такими, как доносительство на близкого члена семьи только по одному подозрению, что он может убежать, уйти от ответственности за выполнение этой повинности.

Такие безнравственные методы обеспечения поставки рекрута от семьи отчасти оправдываются тем, что рекрутчина была очень тяжелой и ненавистной для крепостных повинностью. Об этом говорит хотя бы то, что, боясь поступления в солдаты, они калечили сами себя. 12 февраля 1832 г. купленный для поставки в рекруты человек Яков Антонов, «умыслив отбыть» от военной службы, «с намерением какой-либо из членов тела своего повредить», спрыгнул с галереи Большого питейного дома в Городце и повредил правую ногу. 1 марта его препроводили в земский суд для допроса и наказания⁹⁴.

Документы отразили попытки крепостных оттянуть выполнение ненавистой им рекрутчины всеми возможными способами. 16 октября 1806 г. бурмистр Тихон Колотилов извещал домовую контору, что на мирском сходе Грушевской части приговорили поставить в рекруты в очередной набор трех человек⁹⁵. От них «для покупки заблаговременно требовано было неоднократно денег, кои всегда просили отсрочек, а как мне и обществу примечательно, что они своего состояния не поправляют, а видно, желая чем бы то ни было от того отбыть»⁹⁶.

Все вопросы выполнения рекрутской повинности бурмистр решал совместно с поверенным по делам вотчины. Последний сам занимался поставкой рекрутов в Рекрутское присутствие в Нижнем Новгороде⁹⁷, а кроме того, давал советы, участвовал в утверждении докладов по вопросам рекрутской повинности, если в этом была необходимость. Так, 6 ноября 1831 г. бурмистр Мыльников в письме к поверенному Афанасию Федоровичу Олонцову просил его совместно подписать доклад в домовую контору об удовлетворении просьбы крестьянина Нижегородова об освобождении его от поставки в рекруты. Для личного объяснения с Олонцовым Нижегородов, по его просьбе, отправляется к нему⁹⁸. Олонцов 8 ноября 1831 г. отвечал: «я готов все пособия вам и обществу вашему делать, но что - то контора не устраивает союз наш в делах, а расстраивает, и посему в рекрутскую отдачу почти вмешиваться мне не должно, но и за сим, где гожусь - не откажу с вами вместе написать». И написал бы этот доклад, но в данный момент при нем нет писца⁹⁹. Поэтому Олонцов просил выслать ему написанный доклад, который он и подпишет¹⁰⁰. Мыльников этот доклад оправил при письме от 16 ноября 1831 г.¹⁰¹, и поверенный его подписал¹⁰². В данном случае бурмистр не осмеливался самостоятельно представить в домовую контору доклад об освобождении ранее определенного крестьянина от поставки в рекруты. Видимо, мнение Олонцова было очень важно и имело вес, если бурмистр просил его поставить подпись под документом.

Порою без опытного Олонцова дело с поставкой рекрутов не двигалось вперед. В 1831 году по подозрению в краже отдан в солдаты крестьянин Мокунин. Он поранил ногу, когда подламывал лавку «одновотчинного» крестьянина Григория Беляева¹⁰³. Вор был отправлен с поверенным Теленковым для поставки в Нижний Новгород, но там дело не двигалось вперед до приезда Афанасия Федоровича Олонцова. 10 сентября 1831 года он написал гневное письмо бурмистру Павлу Алек-

сандрову Мыльникову, ярко рисуящее не только поведение Мокунина, но и ошибки, допущенные бурмистром при его поставке. Это лишний раз говорит о том, что поставка рекрутов была делом непростым, требовала опытности ответственного за нее. Олонцов писал: «Я удивляюсь вашему, по моему мнению, легкомыслию о людях, представляемых к отдаче в рекруты, что будто в ранах и болезнях принять правительство обязано, но как ваш поверенный Теленков с подверженным человеком болезням живет в Нижнем другую неделю и показывать в рекрутское присутствие не смеет»¹⁰⁴. Как видим, Олонцов с некоторой злой иронией выговаривал бурмистру за его беспечность: он не позаботился о лечении рекрута, послал с ним поверенного, не способного как следует выполнить порученную ему поставку, вылечить рекрута. Мокунин же до приезда Олонцова в Нижний Новгород «и полечить себя не допущал, кроме одного пьянства и буянства. Я теперь чрез полицию градскую буйство его прекратил и начал лечить, а по вылечению в рекрутское присутствие представить непременно, жену его отослал в Городец, да кажется, сначала и впрямь подобным распутным людям поводу давать жен своих при себе, поехавши к отдаче в рекруты, иметь не должно, время им будет и по отдаче увидеться свободно, когда на сие будет у них согласие»¹⁰⁵. Таким образом, понадобились воля и опытность Олонцова, чтобы не только утихомирить распоясавшегося Мокунина, но и начать подготовку к его отдаче в рекруты. Теленков с этим не справился.

Определенные к поставке в рекруты крестьяне отправлялись из Городца с помощником бурмистра (например, в октябре 1831 г. с помощником бурмистра Степаном Плешковым). В Нижнем Новгороде их передавали поверенному по делам вотчин А. Олонцову. Представители вотчины администрации, сопровождавшие рекрутов в Нижний Новгород, снабжались денежными суммами из мирской суммы «на отдачу» и (в 1831 г.) «на предмет благодарности, по усмотрению поверенного Афанасья Федоровича Олонцова, на каждого человека (поставляемого в рекруты – П. Л.) по двести рублей»¹⁰⁶. Размер суммы на «благодарность по рекрутскому присутствию» определялся мирским сходом: 13 декабря 1831г. крестьяне Трехслободской части составили приговор о выдаче на эти цели из мирской суммы по 200 р. на каждого отдаваемого рекрута¹⁰⁷.

После поставки рекрутов, начиналась работа по учету количества «отправленной» рекрутской повинности – распределение излишних рекрутских долей от отданных между остальными крестьянами. Для этого на мирском сходе выбирались

«раскладчики». Так, 9 декабря 1841 г. мирской сход Трех Покупных частей выбрал «из среды себя» для выполнения этой процедуры семь человек, «которым и учинить раскладку беспристрастно по сущей справедливости, именно: изыскать таких, которые состоят не в отправе и уже уходят летами, какую раскладку, учиняя, объявить нам на мирском сходе»¹⁰⁸.

Подведем итог. В Городецкой вотчине Орловых и Паниных в первой половине XIX в. применялся описанный в литературе лично-семейный порядок выполнения рекрутской повинности. Для него характерно то, что каждый член мужского пола крестьянской семьи должен был «очистить» наложенную на него условную единицу рекрутской повинности – ¼. Крестьяне строго вели учет рекрутским долям, в вотчине производились разнообразные действия с четвертями: они зачитались за семью, из которой крестьянин поступал в рекруты, отдавались в мир и перераспределялись им, продавались и покупались. Крестьяне несколькими способами пытались «отправить повинность» таким образом, чтобы зачесть за себя и свое семейство четверти. Этими способами, помимо покупки «свободных» рекрутских долей, были приобретение рекрутских квитанций и покупки людей для «отправы» повинности «натурой».

Обычно перераспределением и зачетом долей от поступивших в солдаты крепостных занимался мир и «добросовестные разбиратели», но и сам рекрут мог повлиять на этот процесс, представив свою схему выполнения повинности четвертями, поступившими от него самого. Имела место трехступенчатая система выполнения рекрутской повинности:

- 1) Мир, определявший кандидатов в рекруты и ведавший зачетом рекрутских долей
- 2) Мирская комиссия («добросовестные разбиратели»), разбивавшие крестьянские прошения о рекрутчине и также распределявшие доли
- 3) Вотчинная администрация и поверенный по делам вотчины, утверждавшие решение мира и поставлявшие рекрутов в рекрутское присутствие в Нижнем Новгороде.

Мир и вотчинная администрация осуществляли контроль за кандидатами в рекруты и всеми способами стремились обеспечить их нахождение в вотчине непосредственно перед поставкой в солдаты.

¹ Зайончковский А.М. Восточная война 1853 – 1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. I. СПб., 1908. С. 475 – 481 ; Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России.

М., 1952. С. 18 ; *Лукичев С.С.* Рекрутская повинность в Алтайском горном округе в первой половине XIX века // Доклады по вопросам конкретной экономики и советского права (май, 1963 г.). Томск, 1963. С. 24–30. *Богданов Л.* Комплектование русской армии накануне Отечественной войны 1812 года // Военно-исторический журнал. 1972. № 1. С. 36–43 ; *Прудников Ю.Ф.* Комплектование русской армии (1794–1804 гг.). Автореферат дис.... к.и.н. М., 1972. С. 8–15 ; *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 69–80 ; *Богданов Л.П.* Русская армия в 1812 году. Организация, управление, вооружение. М., 1979. С. 56–72 ; *Корнилов В.А.* Консервативные проекты перестройки рекрутской повинности в первой трети XIX в. (К вопросу о взаимодействии общественного мнения и политики царизма) // Из истории общественно-политической мысли России XIX века. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1985. С. 3–20 ; *Кухарук А.В.* Реформирование рекрутской повинности в правление Николая I // Россия и реформы. Сборник статей. Выпуск третий. М., 1995. С. 21–27 ; *Баяндин В.И.* Жеребьевая система набора на военную службу в русскую армию XIX века (в центре и на окраинах империи) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков. Материалы третьей региональной научной конференции 19 – 20 ноября 1998 г. Новосибирск, 1998. С. 228–231 ; *Долгих А.Н.* Рекрутская повинность и крестьянский вопрос в России в конце XVIII – начале XIX в. (к постановке проблемы) // Бартеневские чтения. Материалы межрегиональной конференции. Липецк, 18–19 ноября 2003. Липецк, 2005. С. 57–69 ; *Щербинин П.П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов, 2004. С. 24–167 ; *Щербинин П.П.* «Соломенная вдова»: права и жизнь российской солдатки // Семейные узы: модели для сборки. Сборник статей. Книга 1. М., 2004. С. 335–359 ; *Иванов Ф.Н.* Денежные расходы на «отдачу» рекрутов в Вологодской губернии в 1845 – 1873 гг. // Участие жителей Коми в войнах и вооруженных конфликтах XX века. Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Вып. 2. Сыктывкар, 2004. С. 84–88 ; *Иванов Ф.Н., Котов П.П.* Рекрутская повинность населения Архангельской губернии в 1820–1874 гг. // Двинская земля. Вып. 4. Материалы четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений, посвященных 100-летию наркома и министра речного флота СССР Зосимы Алексеевича Шашкова, 19–20 марта 2005 года. Вельск, 2005. С. 117–131 ; *Тихонов А.К.* К вопросу о рекрутской повинности евреев в Российской империи в XIX в. (1827–1874 гг.) // Чтения по военной истории. Сборник статей. СПб., 2005. С. 267–275 ; *Вакулова Л.Е.* Зарубежная истриография о рекрутской повинности в России XIX в. // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 4. СПб., 2006. С. 34–37 ; *Иванов Ф.Н.* Эволюция государственной политики в сфере рекрутской повинности в XVIII – XIX вв. // Российская политика: прошлое, настоящее, будущее. Сборник трудов. Вып. 2. Сыктывкар, 2006. С. 164–176 ; *Иванов Ф.Н.* Рекрутская повинность на-

селения Европейского Севера России в 1831–1874 годах в освещении отечественной историографии // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Вып. 5. Сыктывкар, 2006. С. 3 – 26 ; *Котов П.П., Иванов Ф.Н.* Раскладка рекрутской повинности в России в 30–70-х годах XIX века как механизм уравнивания интересов военного ведомства и податных сословий // Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Вып. 5. Сыктывкар, 2006. С. 35–50. *Иванов Ф.Н.* Изменение государственной политики в сфере рекрутской повинности в 1831–1874 гг. (на примере Европейского Севера России) // II Межведомственный сборник научных трудов (ноябрь 2006 г.). СПб., 2006. С. 49–59 ; *Вакулова Л.Е.* Рекрутские наборы в Тамбовской губернии в XIX в. Автореферат дис.... к.и.н. Саратов, 2007. С. 16–22 ; *Белоусов С.В.* Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 88–108 ; *Тотфалушин В.П.* рекрутские наборы в Саратовской губернии в Отечественную войну 1812–1814 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2007. Вып. 2. Т. 7. С. 33–38 ; *Иванов Ф.Н.* Привлечение духовного сословия к рекрутской повинности (на примере разбора духовенства 1807 г. в Вологодской губернии) // Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии). Материалы межрегиональной научной конференции 5 декабря 2007 г. Вятка (!), 2007. С. 167–171 ; *Вакулова Л.Е.* Взаимоотношения власти и общества в контексте исполнения рекрутской повинности в XIX в. // Армия и общество в российской истории XVIII–XX вв. Международная заочная научная конференция. 18 января 2007 года. Сборник трудов. Тамбов, 2007. С. 85–89 ; *Вакулова Л.Е.* Источники изучения исполнения рекрутской повинности в XIX в. // Армия и общество в российской истории XVIII–XX вв. Международная заочная научная конференция. 18 января 2007 года. Сборник трудов. Тамбов, 2007. С. 89–98 ; *Вакулова Л.Е.* Исполнение рекрутской повинности крестьянскими общинами и мещанскими обществами в Тамбовской губернии в XIX в. // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы. Сборник научных статей. Вып. 3. Тамбов, 2007. С. 4–19 ; *Трошина Т.И.* Рекрутская повинность в Архангельской губернии // Защитники отечества. Материалы XXI региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск. 28 октября 2006 г. Вып. 10. Архангельск, 2007. С. 118 – 133. *Матафанов Н.Н.* Третий частный набор рекрутов в Архангельской губернии (1839 г.) // Защитники отечества. Материалы XXI региональных общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск. 28 октября 2006 г. Вып. 10. Архангельск, 2007. С. 134 – 144 ; *Иванов Ф.Н.* Воздействие рекрутской повинности на население Европейского Севера России в 1831 – 1874 гг. // Историческая демография. 2008. № 2. С. 25 – 31 ; *Белоусов С.В.* Особенности препровождения рекрутских партий в 1801–1815 гг. (по материалам Пензенской губернии) // Военно-мобилизационная деятельность государства и российское общество в XVIII–XX веках. Сборник статей междуна-

ной научной конференции. Тамбов, 2008. С. 32–36 ; *Иванов Ф.Н.* Рекрутская повинность населения России в XIX столетии в освещении отечественной историографии // Проблемы войны и мира в эпоху Нового и Новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора). Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2007. СПб., 2008. С. 204–211 ; *Корнилов В.А.* Рекрутская повинность и внутренне состояние русской армии в первой половине XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». М., 2008. № 1. С. 8–24 ; *Сметанин В.А.* Рекрутская повинность и ее исполнение крестьянами Богдановской волости // Защитники отечества. Материалы XXIII общественно-научных чтений по военно – исторической тематике. Архангельск, 27–28 октября 2007 г. Вып. 11. Архангельск, 2008. С. 187–206 ; *Анисимов В.В.* Исторический анализ правового обеспечения комплектования русской армии до введения всеобщей воинской повинности // Вестник Военного университета. 2009. № 4. С. 127–133 ; *Есиков С.А., Щербинин П.П., Выжимов Е.Д., Яковлева Л.Е., Оглоблина Л.Е., Щербинина Ю.В.* Исполнение рекрутской повинности крестьянскими общинами в Тамбовской губернии в XIX в. // Военный фактор в российской истории в XVIII – XX веках. Международная научная конференция. 16 марта 2009 года. Тамбов, 2009. С. 49–57 ; *Есиков С.А., Щербинин П.П., Оглоблина Л.Е., Яковлева Л.Е., Щербинина Ю.В.* Особенности найма «охотников» при исполнении рекрутской повинности в Тамбовской губернии в XIX в. // Военный фактор в российской истории в XVIII – XX веках. Международная научная конференция. 16 марта 2009 года. Тамбов, 2009. С. 58–67 ; *Есиков С.А., Выжимов Е.Д., Оглоблина Л.Е., Щербинин П.П.* Особенности исполнения рекрутской повинности в Тамбовской губернии в XIX в. // Международная научная конференция «Российское село в XIX–XX веках». Сборник статей. 28 октября 2009 года. Тамбов, 2009. С. 257–263 ; *Руденко В.Н.* Институт жребия в комплектовании вооруженных сил: опыт Российской империи и СССР // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии Наук. Вып. 9. Екатеринбург, 2009. С. 445–480 ; *Кабакова Н.В.* Архивные материалы как источник изучения вопроса об отправлении рекрутской повинности в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XIX вв. // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII–XX вв.). Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора исторических наук, профессора А.Д. Колесникова (8 – 9 декабря 2009 г.). Омск, 2009. С. 248–255 ; *Щербинин П.П.* Историко-правовые аспекты рекрутской повинности: современные подходы к изучению проблемы (90-е гг. XX–XXI в.) // Вестник Тамбовского университета. Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. Серия: гуманитарные науки. 2009. Вып. 3 (71). С. 255–257 ; *Килунин М.Ю.* Анализ документов вотчинного законодательства в сфере рекрутской и воинской повинностей в Пермском имении Строгановых (по архивным материалам Ильинского районного кра-

еведческого музея) // Строгановское историческое собрание. Материалы заочной конференции историков и краеведов Пермского края. Вып. 5. Пермь, 2010. С. 84–86 ; *Белоусов С.В.* Рекрутские недоимки в 1801–1815 гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII–XX вв.): сборник трудов участников научной конференции (Тамбов, 10 июня 2010 г.). Тамбов, 2010. С. 193–197 ; *Выжимов Е.Д.* Рекрутские наборы в Тамбовской губернии периода Крымской войны 1853 – 1856 гг. // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII – XX вв.): сборник трудов участников научной конференции (Тамбов, 10 июня 2010 г.). Тамбов, 2010. С. 197–204 ; *Иванов Ф.Н.* Раскладка рекрутской повинности в России: законодательство и представления населения о «справедливости» // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии Наук. 2010. № 3. С. 82–87 ; *Иванов Ф.Н.* Льготы и «изъятия» от рекрутской повинности в России в XVIII–XIX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. История. Филология. 2010. № 1. С. 21–27 ; *Белоусов С.В.* Рекрутские наборы в Пензенской губернии в эпоху Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XVI международной научной конференции, 6–7 сентября 2010 г. Можайск, 2011. С. 128–152 ; *Иванов Ф.Н.* Периодизация истории рекрутской повинности в России в XVIII–XIX веках // Вестник Военного университета. 2011. № 4 (28). С. 134–140 ; *Таннберг Т.-А.* Комплектование российской армии в первой половине XIX в. // Французский ежегодник. 2012. 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М., 2012. С. 148–171 ; *Горелов В.Н.* «Вместо ссылки в Сибирь на поселение ... к отдаче в военную службу рядовыми» // Военно-исторический журнал. 2012. № 11. С. 51–55 ; *Симакин Н.В.* Замечания наблюдателей за ходом наборов как источник по изучению рекрутской повинности населения в 1831–1874 гг. (по материалам Пензенской губернии) // Вестник военно-исторических исследований. Международный сборник научных трудов. Вып. 4. Пенза, 2012. С. 223–228 ; *Иванов Ф.Н.* Формирование региональной сети рекрутских присутствий в России XVIII–XIX вв. (на примере Вологодской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2012. № 10 (24). Часть II. Тамбов, 2012. С. 63–69 ; *Рудник С.Н.* Рекрутчина под надзором Третьего отделения // Исторические чтения на Лубянке. 15 лет. М., 2012. С. 19–27 ; *Горелов В.Н.* Рекрутские наборы в системе комплектования русской армии // Военно-исторический журнал. 2013. № 7. С. 17–23 ; *Горелов В.Н.* «Шатающихся и бродящих по миру, мужеска пола годных в службу ... // История в подробностях. № 10. Рекрутство. Октябрь 2014. С. 6–17 ; *Горелов В.Н.* Карательная функция рекрутской повинности в освещении отечественной историографии // История в подробностях. № 10. Рекрутство. Октябрь 2014. С. 22–27 ; *Бушмаков А.В.* Рекрутские дела конца XVIII – нач. XIX в. (по материалам Пермской губернии) // История в под-

робностях. № 10. Рекрутство. Октябрь 2014. С. 34–39 ; *Оглоблина Л.Е.* Особенности исполнения рекрутской повинности в Тамбовской губернии в XIX в. // История в подробностях. № 10. Рекрутство. Октябрь 2014. С. 40–45 ; *Горелов В.Н.* «В условиях воинской дисциплины не представляли особой опасности». Служба в вооруженных силах лиц «порочного поведения», отданных в солдаты по мирским приговорам и судебным решениям в XIX веке // Военно-исторический журнал. 2014. № 2. С. 66–70 ; *Горелов В.Н.* «А буде из рекрут кто побегит ... без всякой пощады будут как злодеи наказаны» // Военно-исторический журнал. 2014. № 6. С. 46–52 ; *Горелов В.Н.* «Отдать в военную службу с получением ... следующих по закону денег» // Военно-исторический журнал. 2014. № 11. С. 59–63 ; *Горелов В.Н.* Карательная функция рекрутчины в России 1705–1874 гг. Севастополь, 2015 ; *Голикова С.В.* Медицинское экспертное знание в российском законодательстве первой половины XIX века. Рекрутский устав 1831 года // Диалог со временем. Вып. 50. М., 2015. С. 201–217 ; *Иванов Ф.Н.* Освобождение от натуральной рекрутской повинности населения регионов Российской империи (на примере Архангельской губернии 1820–1874 годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Часть III. Тамбов, 2015. С. 66–73 ; *Иванов Ф.Н.* Рекрутская повинность на Европейском Севере России в 1831–1874 годах (по материалам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний). М., 2016 ; *Иванов Ф.Н.* Преобразование военно-организационных мероприятий государства в обязанность населения выставлять рекрутов в России XVIII–XIX веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2016. № 12 (74). Часть 1. Тамбов, 2016. С. 82–89 ; *Иванов Ф.Н., Иванова А.Н.* Работа медицинских чиновников в составе рекрутских присутствий в 1831–1874 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2016. № 6 (68). Часть 2. Тамбов, 2016. С. 80–83 ; *Иванов Ф.Н.* История рекрутской повинности в России (1699–1874 гг.). Учебное пособие. М., 2017 ; *Мамаева М.Н.* Рекрутские песни и традиция проводов в армию у луговых мари. Йошкар-Ола, 2019 ; *Баяндин В.И.* Русская армия в XIX – начале XX вв.: роль старослужащих нижних чинов в подготовке рекрутов и молодых солдат // Вестник Томского государственного университета. История. Научный журнал. 2019. № 62. С. 10 – 17. *Ляпанов А.В.* Отбывание рекрутской повинности государственными крестьянами Владимирской губернии // Война и мир в отечественной и мировой истории. Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г. СПб., 2020 ; С. 337–343 ; *Голикова С.В.* Рекрутчина как социокультурное явление (по материалам Урала XVIII – XIX вв.). Екатеринбург, 2021.

² Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976. С. 242–293.

³ Прокотьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметевых). Л., 1981. С. 151–157.

⁴ ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1197, 1198.

⁵ Там же. Л. 11 об. – 12.

⁶ Там же. Л. 2 об. – 3.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 8.

⁹ Там же. Л. 9.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 15 (подобные факты – Л. 19, 26, 70 и др.).

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 7.

¹⁶ ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1197. Л. 4. Описанные в этом пункте факты показывают, что рекрутская повинность в руках общины была не только государственной повинностью, но и средством, при помощи которого мир поддерживал вотчинную дисциплину (отдача в солдаты за пороки) и, видимо, во избежание уплаты долга по традиции круговой поруки, мир использовал рекрутчину как один из способов удовлетворения кредиторов. При помощи рекрутчины мир улаживал проблемы своих членов: в данном случае, для удовлетворения кредиторов вместо денег было использовано то, что им облегчило выполнение рекрутской повинности.

¹⁷ ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1197. Л. 20 (подобный факт – Л. 16).

¹⁸ Там же. Л. 60.

¹⁹ Там же. Л. 61 (подобный факт – Л. 62).

²⁰ Там же. Лл. 31 об. – 32.

²¹ Там же. Л. 7 об. – 8.

²² У Павла Михайлова Панкова были дети: Евграф (умер), Иван (умер), Иван же (умер), Тихон (29 лет); брат Алексей Михайлов (43 года), у него племянники Николай и Павел Федоровы (31 и 17 лет).

²³ ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1197. Л. 8.

²⁴ У Павла Федорова Беляева были дети: Михаил, Иван; у Михаила сын Василий; брат Яков Федоров (у него сыновья Фрол и Иван); 2-й брат Иван Федоров, у него сын Иван; 3-й брат – Дмитрий Федоров (у него дети – Степан, Иван, Николай, Егор).

²⁵ ЦАНО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 1197. Л. 20 об. – 21.

²⁶ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976. С. 259.

²⁷ ЦАНО. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2975. Л. 3 – 3 об.

²⁸ Там же. Л. 3 об.

²⁹ Там же. Л. 12 – 12 об.

³⁰ Там же. Л. 12 об.

- 31 ЦАНО. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2742. Л. 28 – 28 об.
32 Там же. Д. 2685. Л. 1.
33 Там же. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2685. Л. 1об.
34 На сегодняшний день эти Правила не обнаружены.
35 ЦАНО. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2685. Л. 2 – 2 об.
36 Там же. Л. 2 об.
37 Там же. Д. 3341. Л. 12 об.
38 Там же. Д. 2818. Л. 1 – 1об.
39 Там же. Л. 3 – 4.
40 Там же. Д. 1960. Л. 2 – 6об., 8 – 9 об.
41 Там же. Д. 3001. Л. 7.
42 Там же. Л. 7 – 7 об.
43 Там же. Л. 9 – 10 об.
44 Там же. Д. 3280. Л. 2 – 2 об.
45 Там же. Л. 4 – 5 об.
46 Там же. Д. 1960. Л. 7 – 7 об.
47 Там же. Д. 919. Л. 1 – 1 об.
48 Там же. Д. 2802. Л. 4.
49 ЦАНО. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2802. Л. 3об. При этом «разбиратели» руководствовались предписанием В.П. Янткевича от 16 февраля 1852 г. № 52. Аналогичный пример – Ф. 1399. Оп.1. Д. 2807.
50 ЦАНО. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2810. Л. 1 – 2.
51 Там же. Л. 4 – 5 об.
52 Там же. Д. 985. Л. 11 – 11 об.
53 Там же. Д. 3078. Л. 1.
54 Там же. Л. 1 об.
55 Там же. Л. 2 – 2 об.
56 Там же. Л. 1 об.
57 Там же. Д. 1960. Л. 1 – 1 об.
58 Там же. Д. 2994. Л. 11 – 11 об.
59 Там же. Л. 11.
60 Там же. Л. 11 об.
61 Там же. Л. 11 об.
62 Там же. Л. 5 – 6.
63 Там же. Л. 2 – 2 об.
64 Там же. Л. 1.
65 Там же. Л. 1 – 1 об.
66 Там же. Л. 2 – 2 об.
67 Там же. Д. 1304. Л. 2 – 3 об.
68 Там же. Л. 1.
69 Там же. Л. 1 – 1 об.
70 Там же. Л. 1 об.
71 Видимо, брат Иван поступил охотою за свою семью в рекруты. Другой Иван (родной брат) содержал его и выдал ему деньги на обмундирование. Соответственно, цена зачтенной 1/8 доли измерялась в размере этой потраченной им суммы на содержание поступившего брата.
72 ЦАНО. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2958. Л. 3 – 4 об.

- 73 ЦАНО. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 390. Л. 154 об. - 155.
74 Там же. Д. 2084. Л. 20 - 20 об.
75 Там же. Д. 390. Л. 137 об.
76 Там же. Л. 135 об. - 137.
77 Там же. Д. 227. Л. 32.
78 Там же. Д. 233. Л. 5.
79 Там же. Л. 5.
80 Там же. Д. 287. Л. 81 об. - 82.
81 Там же. Д. 1189. Л. 3.
82 Там же. Д. 125. Л. 8.
83 Там же. Д. 1284. Л. 21 - 21 об.
84 Там же. Л. 21 об.
85 Там же. Д. 1284. Л. 21 об. - 22.
86 Там же. Д. 1209. Л. 43 - 43 об.
87 Там же. Л. 45 об. - 46.
88 Там же. Д. 1209. Л. 43 об.
89 Там же. Д. 1288. Л. 25 об. - 26.
90 Там же. Д. 1456. Л. 2 - 3 об.
91 Там же. Д. 1029. Л.1 об. - 6.
92 Там же. Д. 1938 а. Л. 35 об.
93 Там же. Д. 1263. Л. 13.
94 Там же. Д. 1210. Л. 11 - 11 об.
95 Там же. Д. 52. Л. 7 - 8.
96 Там же. Л. 8.
97 Там же. Д. 453. Л. 1 - 1 об.
98 Там же. Д. 1138. Л. 25 - 25 об.
99 Там же. Л. 27.
100 Там же. Л. 27 об.
101 Там же. Л. 28.
102 Там же. Л. 11, 12 об.
103 Там же. Л. 1 об.
104 Там же. Д. 1347. Л. 8.
105 Там же. Л. 8 - 8 об.
106 Там же. Д. 1140. Л. 5 - 5 об.
107 Там же. Л. 4.
108 Там же. Д. 1952. Л. 14 - 14об., 34. Аналогичный приговор: ЦАНО.
Ф. 1399. Оп.1. Д. 1952. Л. 16 - 16 об.